

В тот год из-за стихийного бедствия семье Сюй Паньди пришлось бежать из родных мест. Дорога выдалась тяжелой. Младший брат, Сюй Ган, капризничал и требовал мяса. Паньди, несмотря на сильный жар, уступила уговорам родителей и отправилась в лес ловить диких птиц. Обессиленная от болезни, она потеряла сознание в небольшой пещере. Лишь на следующий день девушка пришла в себя, а вернувшись к стоянке, узнала страшную весть: родители погибли, растерзанные тигром.

С тех пор они остались вдвоем. Сюй Паньди взяла на себя все заботы о младшем брате, заменяя ему и мать, и отца.

Когда объявили о великом наборе в Школу Духовных Звуков, Паньди решила: раз уж брат отправляется на испытания, ей тоже стоит попытать счастья. Почему бы не пройти этот путь вместе?

Однако Сюй Ган встретил ее предложение в штыки:

— Если я провалюсь, дома два месяца никто не будет ни пахать, ни ткать! Что мы тогда жрать станем, когда я вернусь? Сидела бы дома тихо, вышивала да пряла!

Сюй Паньди попыталась его успокоить:

— У нас еще остались кое-какие сбережения. Да, в дороге придется несладко, но если мы вернемся, то за полмесяца скромной жизни все вернем на круги своя. А если пройдем отбор, то и вовсе забудем о нужде. Станем обучаться бессмертным искусствам — разве это не к лучшему?

Но Сюй Ган стоял на своем. Паньди не оставалось ничего другого, кроме как тайно последовать за ним. Она решилась показаться ему на глаза лишь в самом городе Далёкого Журавля. Разозлившись, брат принялся гнать ее обратно, но Паньди проявила твердость и наотрез отказалась уходить.

Их яростный спор заметил Ань Жуфэн, обходивший улицы города вместе с патрульным отрядом учеников. Доложив о случившемся старейшинам Школы, он предложил временно изменить условия первого испытания...

Только теперь Сюй Паньди с ужасом осознала, что родители, которых она видела на площади несколько дней назад, были всего лишь иллюзией. По ее щекам покатались горькие слезы.

Сюй Ган же с нескрываемой злобой уставился на сестру. В его глазах вспыхнул яростный огонь.

— Ничтожество бесполезное! — процедил он. — Если бы ты тогда побыстрее нашла еду, отцу с матерью не пришлось бы сгинуть в пасти зверя!

Сюй Тяньтянь не выдержал и подскочил на месте:

— Да как у тебя язык поворачивается такое говорить, тварь неблагодарная?! Ты хоть понимаешь, сколько твоя сестра для тебя сделала?!

Сюй Ган лишь презрительно усмехнулся:

— Что, так рвешься защищать эту девку? Уж не втрескался ли в нее?

Ань Жуфэну надоело слушать эту брань. Он поднял руку, призывая к порядку:

— Прекратите этот балаган.

Все мгновенно умолкли.

— Родители Сюй Паньди были лишь наваждением, — спокойно пояснил Ань Жуфэн. — Сцена, разыгранная ими на площади, и была заданием для первого круга испытаний.

Чжан Хупо поднял руку, несмело спрашивая:

— Старший брат Ань, но как же тогда нужно было проходить это испытание?

Ань Жуфэн медленно обвел взглядом собравшихся учеников. Его лицо сделалось строгим и торжественным:

— Путь совершенствования — это прежде всего путь очищения сердца. Миру совершенствования необходимы защитники справедливости. Если нравы придут в упадок, а сердца людей очерствеют, то как мы сможем спокойно совершенствоваться? Я искренне надеюсь, что каждый из вас усвоил этот урок. Вашим долгом отныне станет искоренение скверны, защита праведного пути и уничтожение зла. Не позволяйте подлецам рушить порядок в Мире совершенствования и подрывать устои, на которых держится дух истинных заклинателей!

Его звучный голос отозвался в сердцах молодых людей. Многие закивали, воодушевленно вторя:

— Мы навек запомним твои наставления, старший брат Ань!

Молчал лишь Сюй Ган.

Вне себя от ярости, он ткнул пальцем в сторону Ань Жуфэна и разразился проклятиями:

— Да кого ты тут подлецом назвал?! Моя сестра обязана кормить меня, одевать и обеспечивать всем необходимым, пока я не поступлю в Школу Духовных Звуков к великому мастеру! Что может смыслить в великих делах эта слабая девка? Я...

Договорить он не успел. Старший брат Шо небрежно взмахнул рукавом. Поток чистейшей духовной энергии неодолимой волной сбил Сюй Гана с ног и отбросил на землю.

Ань Жуфэн холодно взглянул на то, как тот тяжело поднимается, отряхивая дорожную пыль:

— Даос Сюй, спешу сообщить, что вы прошли лишь последний круг испытаний. На этом ваши пути со Школой расходятся. Можете уходить.

Сюй Ган, багровея от злости, попытался было возразить, но Ань Жуфэн вновь повел рукой. В то же мгновение все ученики исчезли, оставив крикуна в полном одиночестве перед закрытыми горными воротами.

— Эй! Пойдите! — закричал Сюй Ган в пустоту, озираясь по сторонам. — Какого черта вы меня здесь бросили?! Эй, есть тут кто-нибудь?!

Он попытался взбежать по ступеням, ведущим к вершине, но наткнулся на невидимую преграду. Духовный барьер мягко, но непреклонно отбросил его назад. Сколько бы он ни бился, все было тщетно. Совсем выбившись из сил, Сюй Ган обреченно посмотрел назад. Вниз, сквозь густые клубы тумана, уходила бесконечная нефритовая лестница.

Неужели ему придется спускаться по ней пешком?!

В мгновение ока остальные ученики оказались в просторном боковом зале одного из дворцов. Ань Жуфэн велел всем набраться терпения — старейшинам требовалось время, чтобы составить окончательные списки тех, кто выдержал все испытания.

Не Гэнлань и его спутники все еще пребывали в смятении. Случившееся у ворот никак не укладывалось у них в голове.

Сюй Тяньтянь, внезапно сообразив что-то, негромко спросил:

— Послушай, старший брат Ань так и не объяснил толком, как именно можно было пройти первый тур. Как думаешь...

На полуслове он замер, уставившись на Не Гэнланя округлившимися от изумления глазами:

— Погоди-ка! Неужели это ты прошел первое испытание? То-то тебя перенесло из массива отдельно от всех! Да и старший брат Ань нисколько не удивился, когда я спросил о тебе, и сразу сказал, что мы скоро встретимся!

Не Гэнлань опустил взгляд.

«Неужели я действительно справился?»

«Каковы же были критерии? Неужели дело в том, что я бросился на помощь Сюй Паньди и попытался помешать родителям увести её силой? Это и есть та самая справедливость, о которой говорил старший брат Ань?»

Спустя время, за которое успела бы сгореть одна ароматическая палочка, служители вынесли и вывесили свиток с результатами испытаний.

Толпа устремила к стене.

Сюй Тяньтянь, протискиваясь сквозь плотные ряды юношей и девушек, звонко закричал:

— Даос Не, не лезь в эту кучу, я сам все разужнаю! Постойшь снаружи... Ой! Эй, почтенный, вы мне на ногу наступили!

Не Гэнлань остался ждать в стороне.

В успехе на третьем круге он не сомневался, судьба первого оставалась неясной. Что же касается второго испытания, то здесь все решало количество собранных краснокристаллических листьев — чем больше добыча, тем выше место в списке.

Юноша глубоко вздохнул, унимая дрожь в руках, и приказал себе успокоиться.

Из-за спины донесся знакомый язвительный смешок:

— В Школе Радостного Единения рады всем — мужчинам, женщинам, нечисти разной. Уж ублажать-то господ там умеют мастерски. Тебе бы, братец, лучше послушать моего совета да отправиться туда. Уверен, там твои скрытые таланты оценят по достоинству.

Не Гэнлану не нужно было оборачиваться, чтобы узнать этот вкрадчивый голос. В груди разлился холод. Не проронив ни слова, он отступил в сторону, твердо решив игнорировать присутствие Не Юньчжэня.

Однако этот негодяй не думал отставать. Скрестив руки на груди, он лениво наблюдал за тем, как Чжоу Янь и Ван Мяомяо расталкивают локтями толпу, пытаясь отыскать его имя на доске.

— Что же ты молчишь, братец? Или не веришь мне? — Не Юньчжэнь продолжал цедить слова с притворной лаской. — Там ты не просто найдешь применение своим умениям. Если посчастливится приглянуться какому-нибудь могущественному мастеру и стать его сосудом для парного совершенствования, твоя сила будет расти сама собой. И не придется проливать пот и кровь на тренировках.

Он шагнул ближе, понижая голос до шепота:

— С твоими жалкими четырьмя духовными корнями стоит заранее подумать о теплом местечке. Иначе потом горько пожалеешь, да поздно будет.

Не Гэнлань крепко сжал зубы. Старые раны отозвались тупой, ноющей болью. Он изо всех сил старался не поддаваться на эти гнусные провокации, не позволять ядовитым речам ранить его душу.

— Даос Не!

В этот момент из толпы вынырнул раскрасневшийся, но сияющий от счастья Сюй Тяньтянь. Он со всех ног бросился к Не Гэнлану:

— Прошли! Мы оба прошли! Мы приняты в Школу Духовных Звуков! У нас получилось!

Не Гэнлань изумленно распахнул глаза. Сердце его пропустило удар, а затем на бледном лице расцвела счастливая улыбка.

«Получилось...»

«Теперь я смогу совершенствоваться. Перед великим путем бессмертия все дороги открыты!»

Заметив, какими мрачными, полными ненависти глазами Не Юньчжэнь сверлит Не Гэнланя, Сюй Тяньтянь мигом растерял часть своего веселья. Он сердито заслонил друга спиной:

— Даос Не, этот тип опять к тебе пристаёт? Пойдем отсюда, нечего тратить время на всякий сброд.

Схватив Не Гэнлани за рукав, он увлек его в противоположный конец просторного зала.

Вокруг царило невообразимое оживление. Кто-то безутешно рыдал, уткнувшись в ладони, кто-то смеялся взахлеб, а некоторые от избытка чувств и вовсе носились по залу, оглашая своды дикими воплями. Эта картина живо напоминала людскую суету в мире смертных, когда одни праздновали победу на императорских экзаменах, а другие оплакивали свой крах.

Вскоре в зале вновь появился Ань Жуфэн в сопровождении учеников из Зала управителей. Он отдал распоряжение немедленно проводить всех проваливших отбор за пределы Школы.

Буквально через несколько минут в просторном дворе осталось чуть больше трехсот человек.

На губах Ань Жуфэна заиграла мягкая улыбка:

— Поздравляю вас, даосы. С этого дня вы официально зачислены в ряды учеников Школы Духовных Звуков.

Он выдержал паузу, давая шуму утихнуть, и продолжил:

— Касательно первого испытания: я не договорил у ворот, но, думаю, вы и сами все поняли, когда увидели списки. Лишь один человек среди всех присутствующих сумел пройти первый круг. И этот человек...

Взгляд Ань Жуфэна безошибочно отыскал в толпе Не Гэнлани:

— Младший брат Не Гэнлани. Я ведь не ошибся?

В ту же секунду сотни глаз обратились к юноше. По рядам новоиспеченных учеников прокатился удивленный шепот:

— Надо же, это он? Тот самый продажный мальчишка из мира смертных?

— Пройти испытание... Неужели для этого нужно было просто не дать родителям увести девчонку? О боги, да я тоже хотел вмешаться! Локти готов кусать от досады! Народу было столько, что я просто побоялся сунуться в толпу!

— Да быть не может, чтобы я уступил этому уроду! Если бы испытание повторили, я бы точно прошел!

Не Юньчжэнь и Чжоу Янь переглянулись. Лица обоих потемнели от досады.

Ван Мяомяо робко шепнул:

— А он силен...

Чжоу Янь наградил его таким свирепым взглядом, что тот мгновенно прикусил язык и испуганно втянул голову в плечи.

Ань Жуфэн повысил голос, призывая собравшихся к тишине:

— Возможно, в душах многих из вас сейчас зреет недовольство. Действительно, знай вы заранее, в чем суть проверки, этот круг прошли бы все без исключения. Но именно в неведении и крылся весь смысл.

Чжан Хупо недовольно проворчал под нос:

— Легко говорить. Но я решил, что это их семейное дело, и лезть туда чужаку не пристало.

Сюй Тяньтянь не выдержал и звонко возразил:

— Не нравится — держите свое недовольство при себе! Зачем грязью человека поливать да уродами обзывать? Поучились бы вежливости! Да и вообще, я тоже рвался помочь той девушке, просто не смог протиснуться сквозь толпу. Но я ведь не кричу об этом на каждом углу, с чего вы-то раскудахтались?

Заметив строгие взгляды старших учеников Школы, недовольные тут же притихли, не смея более проронить ни слова.

В самой гуще толпы стояли юноша и девушка необычайной красоты. Они лишь переглянулись, сохранив полное молчание. В тот день на площади они тоже собирались вмешаться, но не смогли пробиться сквозь плотную стену зевак и оставили эту затею.

— Даосы, в этом и заключается истинная суть испытания, — спокойно подытожил Ань Жуфэн.
— Надеюсь, этот урок послужит для вас предостережением и пищей для размышлений. Обдумайте то, что я сказал вам у ворот. Возможно, именно в этих мыслях вы сумеете нащупать начало своего собственного духовного пути.

Он ласково улыбнулся:

— Вы изрядно утомились за последние дни. Ступайте отдыхать. Впереди вас ждут испытание камнем духовных сил, распределение по внутреннему и внешнему кругам, а также торжественная церемония выбора наставников. Желаю каждому из вас удачи.

Закончив с напутствием, Ань Жуфэн поручил старшему брату Шо и остальным сопровождающим отвести новоприбывших в Обитель Чистого Бамбука. Ближайшие три дня им предстояло спать на общих дощатых помостах, и лишь после окончательного распределения каждый получит свое собственное жилье.

Толпа медленно потекла к выходу из зала.

Сюй Тяньтянь весело толкнул Не Гэнланя локтем в бок, сияя от гордости:

— Ну ты даешь! Пройти первое испытание в одиночку! Ай да молодец!

— Я ведь... даже не думал ни о чем таком, — тихо отозвался Не Гэнлань.

— Да знаю я, знаю! — отмахнулся Сюй Тяньтянь. — Ты просто поступил так, как велело сердце. Именно эту искренность и оценил старший брат Ань. А на завистников плюнь, пусть исходят злобой, тебе-то что до них?

<http://bllate.org/book/20023/1994744>